

"Ты что, черт возьми, серьезно?!"

Сайки ухмыльнулся так, как, он знал, ненавидела Кацуми, войдя в общежитие с ней под руку. Она бы тоже этого не оценила, но в этом и заключалась вся забава. "На полном серьезе. Вот как ты расплачиваешься за свою первую услугу".

"Я не могу поверить...!" Блондинка огляделась вокруг, стиснув зубы, оскалившись и не решаясь подслушать. "Ты сказал, что не заставишь меня делать ничего публичного!" - продолжала она на более низкой громкости, чем обычно. Для нее. То есть обычная громкость речи для большинства людей.

"Нет, я сказал, что не могу случайно трахнуть тебя в гостиной или еще где-нибудь. Нужно быть внимательным к остальным. Так что мы не будем этого делать". Ответ не удовлетворил, но ему было все равно. "Не натягивай трусики. На самом деле, продолжай жаловаться и будешь делать это без трусиков".

"Рррррр, я тебя, блядь, ненавижу".

"Нет, не ненавидишь". Оглянувшись через плечо, он более красиво улыбнулся своей любовнице. "Момо, убедись, что это что-то красивое. И откровенное". Он уже обсудил с ней свою идею и... Ну, она была согласна по ряду причин.

"Не волнуйся! У меня так много идей!" - восторгалась она. "Она будет идеальной! Пойдем, Киока! Это будет так весело!"

"Для определенного определения веселья", - согласилась Кёка, когда Момо взяла Кацуми и повела ее к лестнице. Раздражительная девушка воспринимала это как марш на казнь. Панкетта посмотрела на Сайки краем глаза и ухмыльнулась. "Ну, смотреть, как она корчится, должно быть по всем понятиям весело".

"О, это удовольствие", - согласился он, сам не раз получавший такое удовольствие. "Иди и наслаждайся".

Замечательно позитивная атмосфера наполняла общежитие, когда (в основном) успешные экзаменуемые и новые полупрофессиональные герои проникали внутрь. Они оживленно болтали о своем опыте на экзамене. Многие называли Тодороки каким-то тупицей, проявляя различную степень вежливости и товарищества. Многие также не преминули дружески похлопать Аояму по спине за его выходку, позволившую разрозненным студентам ОА перегруппироваться и обеспечить победу оставшим на первом экзамене.

Очако с любопытством смотрела на записку, приклеенную к кухонному столу. Сайки уже собирался посмотреть, что это такое, как вдруг над ним нависла тень. Знакомое чувство отвращения охватило его, подсказав ему, кто это, еще до того, как он обернулся.

"У нас будет разговор", - сказал Иида. Не просьба. Не требование. Это было заявление. Это произошло, нравится это Сайки или нет.

"... Новость для меня", - сказал в ответ менее утонченный студент. "Определенно отличается от того, чтобы проделать во мне дыру. Что изменилось?" Уголкем глаза он заметил, как Идзуку начала приближаться, но Очако вмешалась и не пустила ее.

Дружеская атмосфера, казалось, улетучилась, от пары исходила более холодная, но заряженная энергия.

И все же, несмотря на то, что Иида утверждал, что пришел поговорить, он снова бросил на него взгляд.

"Ладно, переходим от того, чтобы смотреть на меня издалека, к тому, чтобы делать это вблизи. Это перемена, но я предпочитаю, чтобы кто-то гораздо красивее ненавидел меня своими глазами. Так что если тебе действительно есть что сказать...?"

"Я все еще думаю, что ты ошибаешься".

"О?" Сайки нахмурилась, пытаясь понять, что он имел в виду. "О. Точно. Ты все еще думаешь, что герои не должны спасать людей".

"Я по-прежнему считаю, что соблюдение закона всегда необходимо, особенно для героев!" - возразил более высокий мальчик, не сердито, но, конечно, страстно.

"Нет, нет, я понял. Ты не прирожденный герой".

"Сайки!" вздохнул Идзуку, удивленный таким суровым обвинением. Точно. Иида был одним из ее первых друзей.

"Ты...! Как ты смеешь!" - с понятным возмущением воскликнул белобрысый мальчик. "Я происхожу из длинного рода героев! Семья Иида была героями на протяжении многих поколений, а ты думаешь, что можешь читать мне лекции о том, как быть героем!"

"Мой отец был эгоистичным тупоголовым преступником. Разве это делает меня таковым?"

"Вся причина наших разногласий в том, что ты безрассудно подвергаешь всех опасности, нарушая закон!"

Сайки открыл рот, чтобы ответить... И снова закрыл. "... Знаешь? Теперь, когда ты об этом заговорил, я думаю, ты меня раскусил. Мне не нравится, что ты меня туда затащил, но это так". На самом деле, от осознания того, что между ним и его отцом было проведено корректное

сравнение, у него дергался глаз. Но он мог распаковать это позже. "Однако это не подрывает мою точку зрения так сильно, как вы, возможно, думаете. Особенно если учесть, что ты не из тех людей, которые верят в эту чушь о "грехах отца"".

"Конечно, нет!" К его чести, отпрыск Ииды выглядел оскорбленным даже самой возможностью. "Я сужу тебя за твои поступки!"

Сайки кивнул. "Точно. То же самое и с тобой. Мне плевать на славное наследие семьи Иида, или как ты там его называешь. Я сужу тебя за твои поступки".

"И это заставляет тебя думать, что я не настоящий герой".

"Настоящий герой. Это не одно и то же. Природный герой не думает, чтобы спасти кого-то, это просто инстинкт". Его внимание переключилось на кого-то другого, некую девушку с веснушками, которая выглядела нервной и смущенной его внезапным вниманием. "Откровенно говоря, это ужасающее зрелище". Его взгляд вернулся к Ииде. "Не принимайте это слишком близко к сердцу. Я тоже не из таких. Неужели ты думаешь, что я сделаю что-то, что точно убьет меня, чтобы спасти кучку незнакомцев?"

"Нет." Ответ был ровным и немедленным. "Ты бы не стал".

"Осуждающий взгляд ранит, но, возможно, ты прав. "

"Серьезно, чувак?" вмешался Киришима. "Не очень-то мужественно".

"Мне плевать на мужественность. Я ценю свою собственную жизнь и не собираюсь за это извиняться", - ответил он рыжему, снова переведя взгляд на предмет спора. "И до сегодняшнего дня, Иида, если бы тебе пришлось использовать свою причуду, чтобы спасти кого-то, ты бы тоже не стал".

Это вызвало в нем колебания. Но, в конце концов, Иида кивнул. "Правильно, потому что закон существует не просто так! Вмешавшись в ситуацию без права на это, я могу сделать только хуже!"

"Ты и так можешь сделать хуже!" горячо возразил Сайки. "Что изменилось между сегодня и вчера, Иида? Чему ты научилась? Что изменилось между сегодняшним днем и тренировочным лагерем? Неужели этот кусок пластика открыл для тебя какую-то тайную мудрость?" - спросил он, доставая свою лицензию. "Потому что если это так, то мои, похоже, сломаны".

"Это доказало, что я знаю, что делаю, и что мне можно доверять в принятии правильного решения в кризисной ситуации, так же как и тебе. Должен ли я был верить, что ты принимаешь правильное решение в тот день? Что ты оценил ситуацию глазами героя-профессионала, что мое преследование Мидории было бы лучшим выбором?"

Вопрос заставил Сайки замереть. И снова то, о чем он не подумал. "Ты не доверял моим суждениям".

"Конечно, не доверял! Как часто мы общались, Саисей? В каких случаях я видел, как ты выполняешь план или принимаешь тактические решения?"

Еще одна проблема, связанная с тем, что он предпочитает держать людей на расстоянии. Тем не менее, "Но тогда ты сказал совсем другое. Вы сказали, что у нас нет разрешения на использование наших причуд. Это была ваша первая реакция на людей в опасности. Ты пытаешься перефразировать это, чтобы прикрыть свою задницу, чтобы выглядеть лучше?"

"Нет." Ответ исходил не от Ииды, а от Идзуку.

"Мидория", - предостерегающе сказала ее подруга.

Но она все равно продолжала говорить. "Кое-что произошло, я не могу сказать конкретики, но обещаю, что это имеет смысл", - попыталась объяснить она. Неудачно из-за огромного пробела в ней и просто ее слов, чтобы покрыть их.

Иида вздохнула, опустив глаза. "Однажды я совершила ошибку, и из-за нее пострадали люди. Это чуть не стоило жизни. Стоило бы, если бы не..." Он покачал головой, отгоняя воспоминания и сожаления, которые не могли занять место в этом разговоре. "Это неважно. Дело в том, что я на собственном опыте знаю, что значит, когда люди без квалификации берут закон в свои руки".

"Ты всегда утверждал, что мы не знаем, что делаем", - продолжил Изуку. "Каждый раз я говорил, что нужно довериться профессионалам, потому что они знают лучше".

"Потому что они доказали это и законно заслужили право спасать людей".

Это была сочувственная причина, и даже если она помогла ему хоть немного понять, что заставляло Ииду тикать, он не мог к ней относиться. Тем не менее, "Вы все равно так выражаетесь. Как будто поступать правильно - это привилегия, данная свыше. Ты действительно в это веришь, и это всегда меня бесит". Все стало ясно. Эти двое, вероятно, всегда будут в чем-то противоречить друг другу. Они просто были слишком разными по менталитету. "Та ночь... Я эгоист. Да. В большинстве случаев я бы не стал рисковать жизнью ради спасения людей, а из-за моей причуды в большинстве случаев мне и не придется этого делать. Но в тренировочном лагере мне пришлось. Я бы не сделал этого ни для кого, но в ту ночь я совершил нечто героическое. Не просто спас людей, потому что у меня была соответствующая подготовка, лицензия и все такое. Я подставил свою задницу под удар ради того, кто был мне дорог. И я был горд"... Сколько всего ему нужно было сказать публично? И все уставились на него, а Идзуку смотрел на него странно и: "И каждый раз, когда ты пытаешься прожечь во мне дыру своим взглядом, это было из-за самого гордого момента в моей жизни, потому что ты посмел осудить меня за это. Так что знаешь что? Ты со своим ханжеским дерьмом можешь идти на х...!"

"Мне жаль."

"Эээ..." Сайки предвидел сотню вариантов развития этого разговора. Большинство из них, например, предполагали, что они поговорят наедине. В нескольких случаях речь шла о кулаках.

Ни в одном из них он не ожидал, что Иида поклонится в пояс в знак извинения. "Я... Не знал. Моя проблема с вами всегда заключалась в том, что вы считаете себя выше закона. Это опасный путь. Но вы не только не были наказаны за то, что переступили черту, господин Айдзава даже не подумал осудить ваши действия. Ваши действия..." Он выпрямился, продолжая. "Они не были неправильными. Оглядываясь назад, я не вижу лучшего решения, которое вы могли бы принять в тех обстоятельствах. Было бы лучше, если бы я пошел, но я не доверял тебе, герои не поддержали твой приказ, поэтому я тоже не пошел". Сожаление в его глазах исчезло, сменившись суровым выражением лица, которого он обычно придерживался. "Но даже если решение действовать самостоятельно могло быть правильным выбором, ты должен был понести наказание за это независимо от того, что ты сделал".

"Ты веришь в это, потому что считаешь, что мы должны были быть наказаны тогда?" спросил Тодороки.

"... Да", - неохотно ответил он, даже не взглянув в сторону другого мальчика, так как его взгляд был сосредоточен на Сайки. "Твои действия, возможно, были морально правильными. Прости, если показалось, что я считаю иначе, или что ты не должен гордиться тем, что вел себя как герой. Но с этической точки зрения ты был неправ. Вы вели себя как герой, но вы не были героем. Это ответственность, которую мы должны были заслужить, и теперь мы ее заслужили".

... Черт. Значит ли это, что Сайки победил? Он понятия не имел. Чувствовалось, что да, но... Это было странно. "Спасибо... за извинения", - сумел сказать он.

"И...?"

"И что?"

Иида выглядел озадаченным. "Разве ты не собираешься извиняться?"

И это замешательство распространилось на Сайки. "За что? Я ничего тебе не сделала. Черт, в последний раз, когда мы общались, я пришла прикрыть тебя во время экзамена, а ты смотрел на меня, пока я не улетела."

За...! За то, что вел себя безответственно и вдохновлял других делать то же самое!" - не совсем уверенно потребовал прямолинейный мальчик.

"Ладно, во-первых, то, что делают другие люди, это их дело. Я не их отец и не отвечаю за их

решения". Даже если Кацуми называет его папой, это звучит заманчиво. Момо тоже. И Кёка. И Идзуку. "Во-вторых, если я и должен извиниться за свои действия, то не перед тобой. Если я перед кем-то и должен извиняться, так это перед героями, которым пришлось спасти мою задницу, но никто из них не попросил у меня извинений и даже не указал, что я должен их принести". Он покачал головой. "Я ничего тебе не должен только потому, что мы не согласны. Я по-прежнему в корне не согласен с тобой во всем этом. Ты и я? Я не думаю, что мы когда-нибудь поладим. Но я готов зарыть топор войны, чтобы мы могли работать вместе".

Похоже, этот ответ не понравился высокому мальчику. Но: "У нас у всех теперь есть лицензии, ну, почти. Так что мои опасения на данный момент в значительной степени академические".

"Верно. Так что больше не нужно сомневаться в людях, когда дело идет к развязке".

"Вы действительно часто так делаете", - задумчиво заметил Сато.

"Пару раз это было проблемой", - неохотно добавила Очако. "Прости, Иида".

"Нет... Нет, ты права", - признал он, выпрямляясь. "Впредь я буду стараться делать это лучше!" Сайки протянул руку, и герой наследия взял ее, крепко пожав.

"Хорошо!" подбодрила Очако. "Теперь, когда все прояснилось, - она сделала паузу, чтобы убедиться и не получить противоречий, - давайте отпразднуем получение наших лицензий!" Она протянула записку, которую взяла ранее. "Ланч Раш доставил кучу вещей, чтобы поздравить нас!"

"Хорошо!" Киришима развеселился. "Ланч Раш - лучший! Давайте подкрепимся!"

"Нет, нет, подождите!" вмешался Сайки, встав на пути рыжеволосого с расставленными руками и забавной улыбкой на лице. "На самом деле, это отлично сработает! Я договорился с официантами, чтобы мы все могли как следует повеселиться".

Лицо Мины озадаченно вытянулось. "Официант? Что это значит... О, Боже мой..."

Весь класс проследил за ее взглядом в сторону лестницы. По ней спускались три девочки. Момо и Кёка шли сзади, первая выглядела чрезвычайно гордой собой, а вторая пыталась подавить смех.

А впереди них - Кацуми Бакуго. Слегка спотыкаясь на черных каблуках, к которым она не особенно привыкла. Одета в короткое темное платье низкого покроя, с пышными рукавами и оборчатый фартук поверх. На голове с вечно всклокоченными волосами - такой же ажурный головной убор. Выражение ее лица под со вкусом наложенным макияжем и яростным румянцем было в равной степени убийственным и унижительным.

"Теперь, Кацуми. Правильное приветствие!" напомнила Момо, ее ухмылка не уменьшилась ни на миллиметр.

Блондинка осторожно пошла в сторону Сайки, терпя растерянный трепет одноклассников, которые расступались перед ней. Когда она, наконец, дошла до причины всего этого, она опустила в реверансе. Ее рот открылся, но ей потребовалось еще несколько секунд, чтобы произнести слова. "Добро пожаловать домой... Хозяин. Ваш хууу... !" Просто пытаясь произнести это слово, она говорила так, будто ее тошнило. "Ваша ХУУУ... Ваша х-х-х-хромная служанка здесь, чтобы с-с-служить вам!"

Каминари вытаращилась на невероятно резкую девушку, склонившую голову, демонстрируя декольте в довольно откровенном костюме горничной. Комбинация белых чулок и темной юбки обнажала идеальное количество голых бедер. "Это лучше всего", - вздохнул он. "Саисей, это лучше всего! Мне все равно, что она выглядит так, будто хочет меня убить, это - ЛУЧШЕЕ!".

У Сато пошла кровь из носа. Изрезанные черты лица Коды стали ярко-красными, как будто он был вулканом, готовым вот-вот извергнуться.

"Вау, Кацуми!" сказала Мина с ухмылкой. "Если не считать этой всепоглощающей ауры ненависти, мести и невообразимых страданий, тебе очень идет этот образ!"

"Вся моя вселенная рушится сама по себе", - пробормотал Идзуку в полном недоверии. "Качан в наряде горничной, называющая Сайки "господином". Что это вообще такое? Как мир стал таким? Все Могущественные ушли на пенсию, и теперь мир больше не имеет смысла!"

Иида, не далее как минуту назад согласившийся зарыть топор войны с нераскаившимся проблемным ребенком их класса, снова набросился на него с праведным гневом. "Ты! Ты! Ты дегенерат! Это твоих рук дело! Как ты смеешь навязывать однокласснику что-то столь непочтительное!"

"Потише, Джамп Джет", - прорычала Кацуми, - "Я не просила тебя о рыцарстве".

"А-а-а-а!" произнесла Момо, укоризненно подняв палец.

"Э-э-э, я имею в виду", - отступила блондинка, сглатывая, вздыхая и сморщиваясь, быстро сменяя друг друга. "Господин, пожалуйста, позвольте мне принести угощения для вас и ваших соотечественников! Эта служанка л-жива, чтобы с-скорбеть!" Она споткнулась на последнем слове при очередном взмахе руки, но справилась с ним, сделав еще один реверанс.

Иида, у которой не было выбора, кроме как смотреть на ее платье, когда она так низко опускалась, смущенно отвела взгляд. "Э-э-э... Ну... Думаю, это не повредит, и если она не против".

"Он так быстро сдался!" пискнула Очако.

Как только он перестал быть в центре внимания, Сайки двинулся к Каминари и Киришима, говоря негромко, чтобы не привлекать внимания. "Убедитесь, что все знают, что не стоит распускать руки. Это все хорошо, пока это остается хорошим развлечением. Если кто-нибудь попытается это испортить, я сломаю им руки, а она разбомбит их в кровавые обрубки".

"Эй, ты не должен мне это говорить!"

"Да, у меня есть девушка, чувак!"

"Просто осторожничай", - ответил он. "Есть линия, убедись, что люди знают, где она". Наступил момент, когда унижение Кацуми перестало быть забавным. Другие люди, думая, что у них есть разрешение наложить на нее руки, переставали быть веселыми.

... Возможно, это лицемерно, учитывая его прошлые поступки. Но всего несколько минут назад было замечено, что его этика в лучшем случае не соответствует действительности.

"Ладно, я понял", - сказал Каминари, отправляясь распространять информацию.

Киришима, однако, колебался. "Эй", - тихо сказал он. "Ты и Бакуго... Вы странные, понимаешь? Вместе, я имею в виду". Казалось, он пытался собраться с мыслями, пока говорил. "Иногда она очень счастлива, а иногда как будто хочет вонзить в тебя нож. А ты с Яоёрозу и Дзиро... Так что я просто хочу знать... Она ведь счастлива?"

"Это... На этот вопрос очень трудно ответить". Когда их игры только начались, ответом было бы однозначное "нет". Но спустя некоторое время она явно получала от них удовольствие, даже если не хотела, чтобы он знал об этом. "Думаю, да. Но она бы сказала мне, чтобы я взорвал себя за то, что вообще спросил".

"Да, звучит примерно так". Киришима смотрел на странно застенчивую блондинку, наблюдая, как Мина и Момо разговаривают с ней, обсуждая детали ее наряда и макияжа. "Не испорти все, ладно? Не заставляй ее грустить".

Сайки никогда не задумывался об этом. Он делал некоторые сомнительные вещи с Кацуми. Не раз выводил ее за рамки дозволенного. Но... Ничто из этого не заставляло ее грустить. Злилась, конечно. Ярость, безусловно. Но не грусть. "Я даже не знаю, как выглядела бы грустная Кацуми..." Он внезапно замолчал. Нет. Он знал, как это выглядит. В Камино. "... Да. Я постараюсь".

Рыжеволосый строго кивнул, оставляя его позади. Сайки смотрел, как он уходит, осознав, что это был за разговор, только после его окончания.

Но вскоре он был забыт в атмосфере взаимного торжества. Ну, для большинства. Кацуми выдержала вечер дружеских подколов со стороны девочек и таких же со стороны мальчиков, вперемешку с неловкими и похотливыми взглядами. Парни вдруг поняли, что да, когда она приложит усилия (или кто-то приложит усилия к ней), она может быть привлекательной в более типичной манере. Не то чтобы она не была привлекательной в обычный день, скорее, она была очень специфическим типом, который не привлекал всех. Если бы она стала привлекательной, то ее новое имя героя было бы не просто частной шуткой.

Не то чтобы у Сайки были какие-то проблемы с настоящей девушкой. Он ценил своего придурка-сорванца таким, какой она есть.

В конце концов, празднование закончилось. По крайней мере, публичное.

"Зачем ты притащил меня сюда в этом?" ворчала Кацуми, ковыряясь в своем наряде горничной так, словно он был грязью и мутью, раз она чувствовала, что ее обязанность носить его закончилась. "Ты получила то, что хотела. Наказание свершилось".

"Так и есть! Молодец! Я очень горжусь тобой! Ты угрожал убийством только двум людям! Это прогресс!"

"Трех человек".

"Я решил не включать себя в счет", - признался он. "Это было как бы само собой разумеющимся. Но нет, правда! Я рад, что ты так хорошо справилась".

"Неважно."

"Эй", - сказал он, притягивая ее к себе, когда они шли, обнявшись одной рукой. "Я серьезно. Может быть, ты подумала, что я делаю это только потому, что мне нравится унижать тебя".

Она уставилась на него. Своими глазами она сказала ему, что думает об этом заявлении.

"Да", - согласился он, уступая. "Но не только из-за этого. Ты едва сдала второй экзамен, и мне не нужно смотреть на твои результаты, чтобы понять, почему. Это была подготовка. Работа в фастфуде была не такой уж идеальной подготовкой, как я думал, но благодаря ей я не взрываюсь на людей. А ты - да. Из-за самого незначительного дерьма. Так что тебе нужно научиться не делать этого, потому что из тебя получится дерьмовый герой". Он улыбнулся ей. "И как я уже сказал, всего две угрозы убийством? В таком виде? Ты совершенствуешься!"

"Неважно", - ворчала она. "Ты просто сделал это так, чтобы развеяться".

"О да, мне было очень весело. И что, с меня станется?" - спросил он, когда они поднялись на третий этаж. "Да, нет. Мы еще не дошли до этого. Но посмотри на это с другой стороны, ты

сможешь откупиться от двух наказаний за одну ночь!"

Кацуми вздохнула, отводя взгляд, чтобы скрыть проблеск предвкушения. Или хотя бы попытаться. "Значит, мы тоже трахаемся. Почему ты делаешь из мухи слона?"

"Как я уже говорил, просто это уже не будет наказанием, не так ли?" - спросил он, постучав в третью дверь на этаже.

"Подождите... Чья это комната?"

Дверь открылась, казалось, сама по себе, за долю секунды до того, как Сайки втолкнул в нее своего спутника. Вслед за ним закрылась и дверь за ним.

"Охохохо!" Момо засмеялась, поднеся руку к лицу и откинув голову назад. Одета в корсет и черные трусики. "Смотри, питомец! Наш господин привел нашего дорогого слугу для надлежащего наказания!"

Кацуми удалось отвлечь внимание Момо, сидящей на кровати с четырьмя столбиками, от девушки, стоящей на коленях у подножия кровати. Кёка окинула Кацуми мрачным взглядом. "Просто соглашайся. Она очень любит такие вещи".

"О?" спросила Момо, наклоняясь, чтобы приподнять подбородок Кёки. "Нужно ли напоминать Пет о ее манерах?"

Девушка в самом маленьком бюстгальтере и трусиках, которые когда-либо были созданы, покраснела и слегка вздрогнула. "Нет, госпожа, простите, госпожа".

"Момо", - прервал Сайки с малейшей долей порицания в своем тоне. "Может, немного сбавить обороты? Или много?"

"Но Сайки!" - умоляла она с грустными глазами, слезая с кровати и прижимаясь к нему. "Она так идеальна в этом наряде горничной, было бы так весело поиграть с новой служанкой, как мы делали это с Кёкой!"

"Попробуй сыграть со мной в эту жуткую ролевую игру, и единственным развлечением будет моя нога в твоей заднице".

К ужасу Кацуми, Момо приложила палец к подбородку, искренне размышляя над этой идеей. "Ну, мы никогда раньше не пробовали всякие штуки с ногами..."

"И не собираемся", - Сайки тут же оборвала эту мысль. "Ничего подобного." Ноги были чем угодно. А вот засовывать ноги куда-либо было странно.

"Хммм... Ну, мы все еще можем играть вместе!" - подпрыгнула богатая девушка, потянув Кацуми дальше в комнату. "Ты присоединишься к нам, Сайки?"

"Я позволю вам двоим познакомиться поближе", - ответил он, подхватывая Кёку на руки и бросая ее на кровать. "Мы присоединимся к вам позже". Он наслаждался улыбкой на лице Киоки. Она всегда ценила, когда он выбирал ее первой. Находясь в трехсторонних отношениях с Момо, ей было легко чувствовать себя немного неполноценной время от времени. Поэтому, пока Сайки занимался прелюдией с миниатюрной панкой, он следил за развитием шоу между Момо и Кацуми.

А именно: Момо осторожно загнала Кацуми в угол и раздела ее до костюма горничной. Который она знала досконально, сшив его сама. "Ты действительно прекрасно справилась с этим", - похвалила ее Момо. "Даже после того, как ты в него влезла, я не могла дождаться, когда ты снова вылезешь из него".

Одни губы захватили другие, но лишь на несколько секунд. Богатая девушка быстро отстранилась, когда поняла, насколько бесстрастна ее партнерша. Или, скорее, насколько рассеянной. Кацуми продолжала смотреть на Сайки, играющую с ловким телом Кёки.

Осторожно Момо заставила блондинку снова встретиться с ней взглядом и тихо сказала. "Я знаю, как вы с Сайки поступаете. Я не совсем понимаю это. Но если ты действительно не хочешь этого делать, тебе не придется". Глаза Кацуми ожесточились. "Он сказал, что ты можешь так отреагировать. Но это не жалость. Мне не нужен партнер, который только притворяется. Я уже проходила этот путь. Если ты не хочешь этого, ты можешь уйти. Я не буду держать зла на тебя и сделаю так, что он тоже не будет".

Кацуми снова перевела взгляд на парочку, когда Кёка задыхалась от удовольствия. Блондинка облизнула губы. "Дело не в этом. Я... Неважно, давай сделаем это".

Глаза Момо сузились, собирая воедино то, чему она была свидетелем, и ее умный разум нашел возможный ответ. "Кацуми... !" - ворковала она, наклоняясь к ее уху. "Тебе нравится смотреть?"

"Что? Нет. Отвали. Это не то. Просто разденься, и мы займемся херней или чем-нибудь еще".

"Ту-ту, хорошие девочки не должны так выражаться!" - упрекнула одаренная девушка, толкнув блондинку на кровать, подняв ее руки и схватив их за запястья. "Плохие девочки получают наказание". Внезапно из одной руки блондинки появился наручник, который защелкнулся на запястье Кацуми, цепочка, которая перекинулась через столбик кровати и закончилась другим наручником, который защелкнулся на другом запястье.

"Что это?" потребовала Кацуми, поднимаясь на колени. "Я думала, мы будем трахаться!"

"Мы могли бы", - легко согласилась Момо, воспользовавшись новым положением Кацуми, чтобы надеть на ее лодыжки такие же наручники. "Хммм..." Потянувшись к ящику стола, она

достала набор вибраторов. Две бусины и вибрирующий фаллоимитатор. "Этого должно хватить", - заявила она, нанизав бусы на соски и оттянув кружевные трусики, чтобы подразнить киску, прежде чем медленно вставить вибрирующий стержень.

"Фффф", - выдохнула Кацуми, прикусив губу, когда игрушки принялись за работу, жужжа в некоторых наиболее чувствительных местах. "Это все? Я думала, что будет что-то еще".

"О, есть. Сайки!" - певучим голосом позвала пышногрудая женщина. "Не хочешь ли ты показать Кацуми, как ты обращаешься с Кёкой?"

"Да?" - спросил он, подняв голову, чтобы увидеть, что именно делала Момо. "Хорошо."

"Подожди, что? Эй!" Кёка зашипела, когда ее заставили быть сверху. Она сидела на своем парне, широко расставив ноги, позволяя блондинке хорошо рассмотреть его член, торчащий у нее между ног, и то, насколько глубоко он собирался войти в нее.

Кацуми смотрела, как замороженная. Ее зрачки расширились, сосредоточившись на члене, который она брала десятки раз, собираясь трахнуть другую женщину. Она знала, что такое часто случается. Но видеть это наяву - совсем другое дело. А Момо шептала ей на ухо. "Ты видишь это? Он собирается проникнуть в нее, хорошо и глубоко. Она будет подпрыгивать на этом члене и наслаждаться каждой секундой. Ты будешь смотреть, как она кончает на него, пока мы с тобой здесь", - дразнила она, просунув два пальца в трусики блондинки, чтобы покрутить ее клитор, пока вибраторы делали свое дело. "Когда он закончит с ней, наступит моя очередь. Он наполнит меня так, как мне нравится. А потом, возможно, и ты сможешь по очереди. Хочешь?"

Киока приподнялась и опустилась обратно, застонав, когда ее тугая киска заполнилась дюйм за дюймом твердым членом, ее маленькое тело слегка выпячивалось, когда она принимала его глубже. Кацуми дрожащим голосом кивнула.

"Правда? О, это замечательно!" Пальцы Момо ускорились, когда Кёка подпрыгнула. Панк покраснела от смущения, когда новый человек смотрел, как ее трахают.

"Нн, нnnnn..." простионала Кацуми, ее бедра упирались в то, что уже было внутри нее. "Нnnn! Нnnnn!"

"О, почему ты такая тихая? Обычно ты так громко обо всем говоришь! Не нужно смущаться! Ты не хочешь, чтобы он знал, что ты пришла посмотреть, как он трахает другую женщину?"

"Да пошел ты, это... Вибраторы!" - настаивала подрывница, не в силах оторвать взгляд от девушки, кончающей на члене Сайки.

"Они помогли, да. Но мы-то знаем, что это было на самом деле, не так ли?" поддразнила Момо.

"У каждого из нас есть свои вещи. Ты ведь видела мою, когда пришла, не так ли? Этого не нужно стыдиться! Прими это! Так будет намного лучше!"

"Я... Я не... !"

Момо понятия не имела, что творится в голове у Кацуми. Он слушал девичьи визги миниатюрной девушки, влажные шлепки их тел. Запах сока ее киски. Пульсирующий член, который должен был быть внутри нее, но ублажал кого-то другого. Это было... захватывающе. И она ненавидела это. Все, кто знал ее семью, всегда считали ее клоном своей матери.

Как оказалось, не во всем. В этом она была на противоположной стороне отношений.

"Сайки! Сайки!" Кёка завизжал, когда его яйца напряглись, когда он наполнил свою шлюшку своей горячей спермой. Больше, чем мог бы произвести любой другой мужчина, вытекало из ее киски толстыми белыми полосами.

"Похоже, настала моя очередь!" радостно объявила Момо. "Кёка, может быть, Кацуми хочет попробовать!"

Миниатюрная девушка нахмурилась, ее брови нахмурились, поскольку она не была посвящена в большинство дразнилок Момо. Но, похоже, это был забавный способ отомстить девушке, которая в основном была задирой по отношению ко всем. И вот, когда она поднялась с члена своего парня, чтобы дать Момо занять ее место, она коленопреклоненно подошла к прикованной блондинке и опустила свою наполненную кремом киску на лицо несносной девчонки. Заставляя ее вылизывать ее дочиста.

И Кацуми снова кончила. На этот раз она не могла свалить вину на вибраторы.

Худшая часть. Хуже, чем осознание того, что ей нравится смотреть, как ее парень... Ее любовь... Смотреть, как парень, которого она трахает, трахает других девушек. Хуже, чем осознание того, что ей нравится быть побежденной в каком-то смысле. К этому она готовилась с тех пор, как встретила Сайки.

Нет. Хуже всего.

Ее мать точно назвала это.

И она никогда с этим не смирится.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80730/2708947>